

СОГЛАСОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ И ДВА ТИПА КОНСТРУКЦИЙ
С НЕНОМИНАТИВНЫМИ СУБЪЕКТАМИ В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Номинатив и глагольное согласование в литовском

В литовских финитных клаузах глагол согласуется в лице и числе с подлежащим в номинативе (1) (в 3 л. нет различия чисел), а при отсутствии такового в аргументной структуре выступает в дефолтной форме 3 л. (2).

- (1) a. **Aš dirb-u.**
I:NOM work-PRS.1SG
'Я работаю.'
- b. **Tu dirb-i.**
thou:NOM work-PRS.1SG
'Ты работаешь.'
- c. **Mes dirb-a-me.**
we:NOM work-PRS-1PL
'Мы работаем.'
- d. **Moter-is/moter-ys dirb-a.**
woman-NOM.SG/NOM.PL work-PRS(3)
'Женщина/женщины работает/работают'
- (2) a. **Man reiki-a dirb-ti.**
I:DAT need-PRS(3) work-INF
'Мне нужно работать.'
- b. **Tau reiki-a dirb-ti.**
thou:DAT need-PRS(3) work-INF
'Тебе нужно работать.'
- c. **Mu-ms reiki-a dirb-ti.**
we-DAT need-PRS(3) work-INF
'Нам нужно работать.'
- d. **Moter-ims reiki-a dirb-ti.**
woman-DAT.PL need-PRS(3) work-INF
'Женщинам нужно работать.'

В аналитических глагольных формах (перфект, пассив, авертив), состоящих из вспомогательного глагола *būti* 'быть' и причастия, наблюдается аналогичное распределение: при наличии номинативного подлежащего финитный вспомогательный глагол согласуется с ним по лицу и числу, а причастие по числу, роду и именительному падежу (3); при отсутствии номинативного подлежащего в аргументной структуре оба компонента аналитической формы выступают в дефолтной форме (4).

- (3) a. **Aš es-u mat-ęs/mač-ius-i š-į film-ą.**
I:NOM AUX-PRS-1SG see-PST.PA.NOM.SG.M/see-PST.PA-NOM.SG.F DEM-ACC.SG.M film-ACC.SG
'Я видел/видела этот фильм.'
- b. **Jurg-is/Aldon-a yra mat-ęs/mač-ius-i**
J.-NOM.SG/A.-NOM.SG AUX-PRS.3 see-PST.PA.NOM.SG.M/see-PST.PA-NOM.SG.F

š-į film-ą.
DEM-ACC.SG.M film-ACC.SG
'Юргис/Алдона видел/видела этот фильм.'

- (4) **Jei man/tau/mu-ms/Jurgi-ui/Aldon-ai bū-tų reikėj-ę dirb-ti...**
if I:DAT/thou:DAT/we-DAT/J.-DAT.SG/A.-DAT.SG AUX-IRR.3 need-PST.PA.DF work-INF
'Если бы мне/тебе/нам/Юргису/Алдоне нужно было работать...'

Наконец, такое же распределение наблюдается в эвиденциальных конструкциях, где на месте финитной глагольной формы выступают активные причастия ([Gronemeyer 1997; Wiemer 2006, Вимер 2007; Holvoet 2001, 2007: Ch. 4, 5]), ср. (5) и (6) vs. (7).

- (5) **Girdėj-au, j-is gyven-ąs miest-e.**
hear-PST.1SG 3-NOM.SG.M live-PRS.PA.NOM.SG.M city-LOC.SG
'Я слышал, он живёт в городе.' [Ambrasas (ed.) 1997: 264]
- (6) **Sveč-is es-ąs kil-ęs iš kaimiečių.**
guest-NOM.SG AUX-PRS-PA.NOM.SG.M originate-PST.PA.NOM.SG.N from peasant-GEN.PL
'Говорят, что гость происходит из крестьян.' [ibid.: 263]
- (7) **Jaut-ęs kalt-ę ir j-am reikėj-ę išsipasako-ti.**
feel-PST.PA.NOM.SG.M guilt-ACC.SG and 3-DAT.SG.M need-PST.PA.DF have.one's.say-INF
'Он (говорил, что) чувствовал вину и ему нужно было выговориться.' (LKT)

➔ Согласование причастий в литовских аналитических конструкциях противоречит утверждению М. Бейкера [Baker 2008: 208]: "[I]ndoE[uropean] languages consistently have full verbal agreement on the auxiliary verb but not on the main verb". В теории Бейкера такая ситуация означает, что в литовском не действует Case-Dependency of Agreement Parameter (CDAP) [ibid.: 155]:

- (8) F agrees with DP/NP only F values the case feature of DP/NP or vice versa.

➔ Тем не менее, (1)–(7) явно говорят о связи в литовском согласования с приписыванием номинатива. Более того, в «сверхсложных» формах контрфактивного результата согласование наблюдается у всех трёх компонентов конструкции:

- (9) **Jeigu aš bū-čiau buv-ęs pa.kvies-t-as,**
if I:NOM AUX-IRR.1SG AUX-PST.PA.NOM.SG.M invite-PST.PP-NOM.SG.M
bū-čiau at.ėj-ęs.
AUX-IRR.1SG come-PST.PA.NOM.SG.M
'Если бы я был приглашён, я бы пришёл.'

Проблема 1: как примирить «множественное» согласование с зависимостью согласования от приписывания номинатива?

Путь к решению: проверить, действительно ли согласование причастий в аналитических формах зависит от приписывания номинатива.

2. Нефинитные конструкции с неноминативным подлежащим

В литовском имеется целый ряд нефинитных конструкций, допускающих выраженное подлежащее в косвенном падеже:

- аккузатив с несогласуемым причастием (сентенциальные актаны, [Gronemeyer, Usonienė 2001: 108–112, 116–120; Аркадьев 2011, Arkadiev 2012]), (10);
- датив с несогласуемым причастием (сентенциальные сирконстанты, [Greenberg & Lavine 2006]), (11);
- датив с модальным инфинитивом [Holvoet 2003, 2007: Ch. 9], (12);
- эвиденциальный безличный пассив с генитивным субъектом [Holvoet 2007: Ch. 4, 5; Lavine 2006, 2010], (13).

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РФНФ № 11-04-00282а и № 12-34-01345. Я благодарю моих литовских консультантов Л. Инчюрайте, М. Карацеюса, В. Клумбиса, Ю. Пакериса и А. Разановайте за помощь и терпение, и Е.А. Лютикову — за ценные советы при подготовке доклада.

- (10) *Sak-iau* [*Jon-q* *skait-a-nt* *laišk-q*].
say-PST.1SG J.-ACC.SG read-PRS-PA letter-ACC.SG
'Я сказал, что Йонас читает письмо.'
- (11) *Atėj-a-u* [*Jon-ui* *skait-a-nt* *laišk-q*].
come-PST.1SG J.-DAT.SG read-PRS-PA letter-ACC.SG
'Я пришёл, когда Йонас читал письмо.'
- (12) *K-q* *man* *skaity-ti?*
what-ACC.SG I:DAT read-INF
'Что мне читать?'
- (13) *Jon-o* *skait-o-m-a* *laišk-as*.
J.-GEN.SG read-PRS-PP:EVID-DF letter-NOM.SG
'Говорят, Йонас читает письмо.'

Все эти конструкции, кроме датива с причастием, свободно сочетаются с аналитическими формами. При этом, хотя вспомогательный глагол в этих конструкциях закономерным образом не согласуется с подлежащим, причастие смыслового глагола последовательно согласуется с ним по роду, числу и косвенному падежу:

- (14) *Istorik-ai* *įrod-ė* [*ši-uos rūm-us* *buv-us* *pastaty-t-us* *17-ame amži-uje*].
historian-NOM.PL prove-PST(3) DEM-ACC.PL.M palace-ACC.PL AUX-PST.PA build-PST.PP-ACC.PL.M
17th-LOC.SG.M century-LOC.SG
'Историки доказали, что этот дворец был построен в XVII в.'
- (15) *Kada man bū-ti pasireng-usi-ai?*
when I:DAT AUX-INF prepare.RFL-PST.PA-DAT.SG.F
'Когда мне быть готовой?'
- (16) *Kulk-os bū-t-a išėj-us-ios* *kiaurai*.
bullet-GEN.SG AUX-PST.PP-DF exit-PST.PA-GEN.SG.F through
'Пуля, очевидно, вышла насквозь.' (LKT)

⇒ Рассмотренные данные указывают на то, что согласование причастия смыслового глагола с подлежащим обладает в литовском следующими свойствами:

- в отличие от согласования финитного глагола (предположительно находящегося в вершине T), оно не зависит от падежа подлежащего;
- оно возможно и в тех случаях, когда вершина T не согласуется.

⇒ Согласование причастия и согласование T — два различных процесса, происходящие на разных этапах деривации и зависящие от разных ограничений (предположительно, для T действует CDAP, а для причастий — нет).

Проблема 2: Как объяснить то, что неноминативные подлежащие нефинитных клауз требуют согласования причастий в аналитических формах, в то время как в примерах вроде (4) согласование невозможно?

3. Два типа неноминативных субъектов в литовском

Помимо нефинитных конструкций, рассмотренных в § 2, в которых косвенный падеж подлежащего приписывается конструкцией (уточнение этого см. ниже), в литовском имеется целый ряд случаев неноминативного оформления субъекта, зависящего от лексических свойств предиката (lexical/quirky case) или семантических свойств самой ИГ (semantic case) — конструкции с «неканоническим» субъектом [Christen 1995; Seržant 2012+, 2013+; Holvoet 2009; 2012+].

Во всех этих конструкциях причастие в составе аналитических форм не согласуется:

- конструкции с дативным экспериенцером, (4), (17)

- (17) a. *Man trūk-o maist-o*.
I:DAT lack-PST(3) food-GEN.SG
'Мне не хватало еды.'
- b. *Jeigu man čia bū-tų trūk-ę maist-o, aš čia ne-be-bū-čiau gyven-ęs*.
I:DAT here AUX-IRR.3 lack-PST.PA.DF food-GEN.SG
I:NOM here NEG-CNT-AUX-IRR.1SG live-PST.PA.NOM.SG.M
'Если бы мне здесь (тогда) не хватало еды, я бы здесь не жил.'

– конструкции с аккузативным экспериенцером

- (18) a. *Mane trauk-ė namo*.
I:ACC pull-PST(3) home
'Меня тянуло домой.'
- b. *Gyven-a-nt užsien-yje, ar tave yra trauk-ę namo?*
live-PRS-PA abroad-LOC.SG Q thou:ACC AUX.PRS.3 pull-PST.PA.DF home
'Когда ты жил за границей, тебя когда-нибудь тянуло домой?'

– конструкции с партитивным генитивом

- (19) a. *Į miest-q privažiu-o medicinos seser-ų iš vis-os Lietuv-os*.
in town-ACC.SG arrive-PST(3) nurse-GEN.PL from all-GEN.SG.F Lithuania-GEN.SG
букв. 'В город понаехало медицинских сестёр со всей Литвы.'
- b. *Jeigu į miest-q bū-tų privažiu-ę medicinos seser-ų iš vis-os Lietuv-os...*
if in town-ACC.SG AUX-IRR(3) arrive-PST.PA.DF nurse-GEN.PL
from all-GEN.SG.F Lithuania-GEN.SG
букв. 'Если бы в город понаехало медицинских сестёр со всей Литвы...'

К этому классу относятся также конструкции с безличным пассивом от непереходных глаголов, в которых семантический субъект оформляется генитивом:

- (20) *Vakar student-ų buv-o šok-a-m-a ir dainuoj-a-m-a*.
yesterday student-GEN.PL AUX-PST(3) dance-PRS-PP-DF and sing-PRS-PP-DF
'Вчера студенты танцевали и пели.'

⇒ Что общего у всех этих конструкций в отличие от нефинитных структур?

- Падеж «неканонического» субъекта не зависит от синтаксического статуса (финитности и т.п.) клаузы, он приписывается на том этапе деривации, когда уровни TP/CP ещё не присоединены.
- «Неканонические» субъекты, в отличие от неноминативных подлежащих нефинитных клауз, не обладают всеми синтаксическими свойствами подлежащего [Christen 1995: 24–27; ; Holvoet 2012+; Seržant 2012+]; не могут контролировать сочинительное сокращение (21), в этой позиции не лицензируется PRO (22) и т.п.

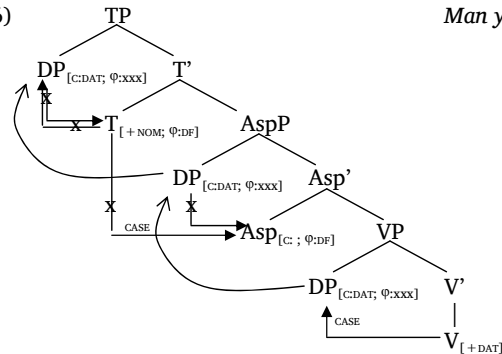
- (21) **Man_i pritrūk-o laik-o, ir ∅_i ten kažk-o ne-įdėj-au*.
I:DAT lack-PST(3) time-GEN.SG and there something-GEN.SG NEG-put-PST.1SG
ожидаемое значение: 'Мне не хватило времени, и я чего-то туда не положил.'
[Seržant 2012+]
- (22) **Jon-as_i tik-i-si [PRO_i prirėik-ti pinig-ų]*.
J.-NOM.SG expect-PRS(3)-REFL need-INF money-GEN.PL
ожидаемое значение: 'Йонас ожидает, что ему понадобятся деньги.' [Holvoet 2012+]

4. Анализ

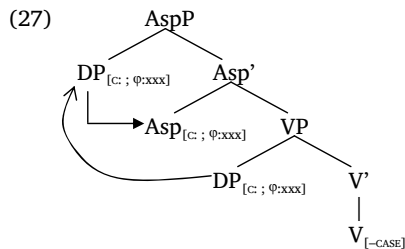
Допущения:

- (i) Лексический/семантический падеж в конструкциях из § 3 приписывается ИГ сразу при их включении в структуру, т.е. на уровне VP:
- (23) *Lexical/oblique case: assignment of case upon first merge* [Preminger 2011: 151]
- (ii) В литовском ИГ с приписанным значением падежа не могут участвовать в операции согласования:
- (24) The presence of certain language-specific features on a DP renders the features of this DP incapable of acting as a goal for Agree [Keine 2010: 30]
- (iii) В частности, в литовском действует принцип *Case Opacity* [Rezac 2008: 83]:
- (25) A DP with theta-related Case may not value a ϕ -probe.
- (iv) В литовском не действует CDAP — любая вершина с неприписанными ϕ -признаками (T или Asp — условная позиция причастий) может согласовываться с подходящей DP.
- (v) Приписывание падежа подлежащему — как номинатива в обычных финитных клаузах, так и косвенных падежей в разных типах нефинитных клауз — происходит на позднем этапе деривации (на уровне TP/CP).
- (vi) В литовском тем не менее действует «локальный» вариант CDAP: вершина T может согласовываться с подлежащим, только если она приписывает ему номинатив (слабый вариант стандартного допущения).
- ⇒ Отсутствие согласования T и Asp с «неканоническими субъектами», получающими лексический или семантический падеж, следует из (i)–(iii) + (vi), ср. схему (26).

(26) *Man yra reikėję...* ‘Мне бывало нужно...’

⇒ Согласование причастий в составе аналитических форм с подлежащим по роду и числу следует из (iv), причём из (iii) следует, что это согласование происходит до того, как подлежащее получит падеж, ср. схему (27).

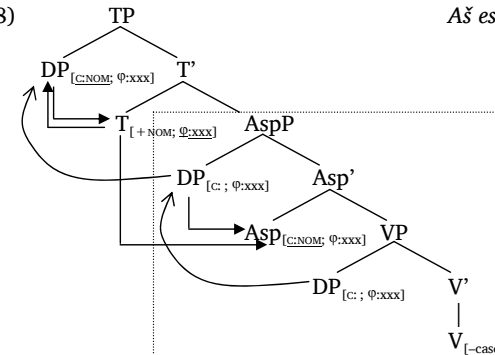
⇒ «Согласование» причастия с подлежащим по падежу происходит отдельно от согласования по ϕ -признакам рода и числа и представляет собою другую операцию — не Agree в узком смысле этого слова (ср. [Chomsky 2001: 17–18; Baker 2008: 174–175]).

⇒ Подлежащее получает падеж:

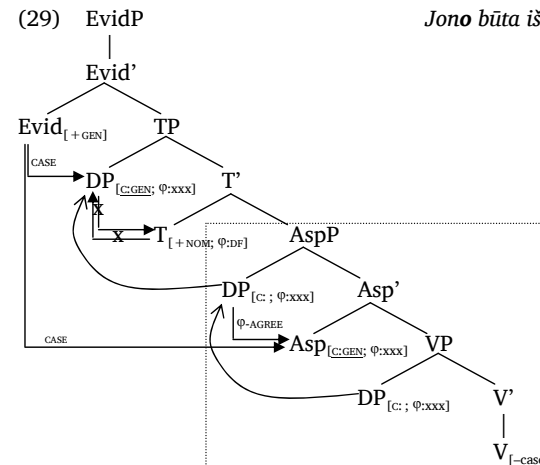
- a) от вершины T при согласовании с нею (в обычных финитных клаузах и в клаузах с активными эвиденциальными причастиями), ср. схему (28);
- b) от вышестоящей вершины:
- Evid в клаузах с пассивными эвиденциальными формами [Vaysman Ms.] (29);
  - фонологически невыраженная вершина C в причастных и инфинитивных клаузах [Landau 2008; Аркадьев 2011, Arkadiev 2012] (30)
  - в обоих этих случаях согласования подлежащего с T нет по (vi).

⇒ Совпадение падежа причастия с падежом подлежащего можно рассматривать как результат той же самой операции приписывания падежа (см. [Greenberg & Franks 1991; Matushansky 2008, 2010]); ср. схему (26), где отсутствие согласования с подлежащим препятствует приписыванию падежа причастию. На схемах выделен фрагмент деривации, операции в котором происходят до присоединения уровня TP/CP и приписывания падежа.

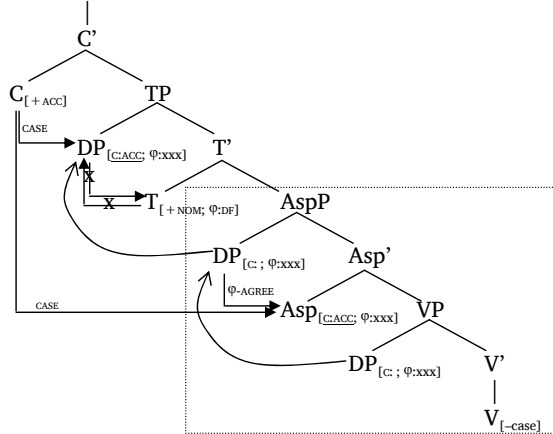
(28) *Aš esu dirbęs.* ‘Я работал.’

(29) *Jono būta išėjusio.* ‘Йонас, оказывается, ушёл.’

(30) CP (Sakiau) Joną buvus išėjusi. 'Я сказал, что Йонас ушел.'

5. Выводы

➔ «Множественное согласование» в литовском лишь частично зависит от приписывания падежа, что является ещё одним эмпирическим подтверждением тезиса о том, что Agree и приписывание падежа — разные операции [Baker 2008, 2012; Keine 2010; Preminger 2011].

➔ Более того, связь согласования с приписыванием номинатива при вершине T и отсутствие такой связи при вершине Asp говорит о необходимости более дробной параметризации ограничений типа Case Dependency of Agreement Principle: в литовском T [+CDAP], Asp[-CDAP].

➔ Различие между «лексическим» и «структурным» падежом, релевантное для согласования литовских причастий, может быть сведено к противопоставлению разных этапов деривации, ср. [Preminger 2011: 151–154] и сходный анализ для славянского материала [Greenberg & Franks 1991].

Сокращения

ACC – аккузатив, AUX – вспомогательный глагол, CNT – континуатив, EVID – эвиденциальность, DAT – датив, DEM – указательное местоимение, DF – дефолтное согласование, F – женский род, GEN – генитив, INF – инфинитив, IRR – ирреалис, LOC – локатив, M – мужской род, NEG – отрицание, NOM – номинатив, PA – активное причастие, PL – множественное число, PP – пассивное причастие, PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, RFL – рефлексив, SG – единственное число

Литература

- Аркадьев П.М. (2011). Проблемы синтаксиса конструкций «accusativus cum participio» в литовском языке // *Вопросы языкознания* № 5, 44–75.
- Вимер Б. (2007). Косвенная засвидетельствованность в литовском языке // В.С. Храковский (ред.), *Эвиденциальность в языках Европы и Азии*. СПб.: «Наука», 197–240.
- Ambrazas V. (ed.) (1997). *Lithuanian Grammar*. Vilnius: Baltos Lankos.
- Arkadiev P. (2012). Participial complementation in Lithuanian // V. Gast, H. Diessel (eds.), *Clause Linkage in Cross-Linguistic Perspective: Data-Driven Approaches to Cross-Clausal Syntax*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 285–334.
- Baker M. (2008). *The Syntax of Agreement and Concord*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Baker M. (2012). On the relationship of object agreement and accusative case: Evidence from Amharic // *Linguistic Inquiry* 43/2, 255–274.
- Chomsky N. (2001). Derivation by phase // M. Kenstowicz (ed.), *Ken Hale: Life in Language*. Cambridge: MIT Press, 1–73.

- Christen S. (1995). *Morphologische und syntaktische Eigenschaften des Subjekts im Litauischen*. Inauguraldissertation, Universität Bern.
- Greenberg G., Franks S. (1991). A parametric approach to dative subjects and the second dative in Slavic // *The Slavic and East European Journal* 35/1, 71–97.
- Greenberg G., Lavine J.E. (2006). New syntax in Russian and Lithuanian: The case of the adverbial participle // R. Rothstein, E. Scatton & Ch. Townsend (eds.), *Studies in Slavic Linguistics and Folklore*. Bloomington (IN): Slavica.
- Gronemeyer C. (1997). Evidentiality in Lithuanian // *Working Papers* 46, Lund University, Dept. of Linguistics, 93–112.
- Gronemeyer C., Usonienė A. (2001). Complementation in Lithuanian // C. Gronemeyer. *Laying the Boundaries of Syntax: Studies in the Interfaces between Syntax, Semantics and Lexicon*. Lund University, 105–135.
- Holvoet A. (2001). On the paradigm of the oblique mood in Lithuanian and Latvian // *Linguistica Baltica* 9, 69–86.
- Holvoet A. (2003). Modal constructions with 'be' and the infinitive in Slavonic and Baltic // *Zeitschrift f. Slavistik*, 48/4, 465–480.
- Holvoet A. (2007). *Mood and Modality in Baltic*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- Holvoet A. (2009). Difuziniai subjektai ir objektai. // A. Holvoet, R. Mikulskas (red.), *Gramatinių funkcijų prigimtis ir raiška*. Vilnius: Vilniaus Universitetas, 37–68.
- Holvoet A. (2012+). Obliqueness, quasi-subjects and transitivity in Baltic and Slavonic. To appear in: I. Seržant, L. Kulikov (eds.), *The Diachronic Typology of Non-prototypical Subjects*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
- Keine S. (2010). *Case and Agreement from Fringe to Core. A Minimalist Approach*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Landau I. (2008). Two routes of control: Evidence from case transmission in Russian // *Natural Language and Linguistic Theory* 26, 877–924.
- Lavine J.E. (2006). Is there a passive evidential strategy in Lithuanian? // *Papers from the 42nd Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, 41–55.
- Lavine J.E. (2010). Mood and a transitivity restriction in Lithuanian: The case of the inferential evidential // *Baltic Linguistics* 1, 115–142.
- LKT — <http://tekstytnas.vdu.lt> — Корпус литовского языка
- Matushansky O. (2008). A case study of predication // F. Marušič, R. Žaucer (eds.), *Studies in Formal Slavic Linguistics. Contributions from Formal Description of Slavic Languages 6.5*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 213–239.
- Matushansky O. (2010). Russian predicate case, encore // G. Zybatow, P. Dudchuk, S. Minor, E. Pshehotskaya (eds.), *Formal Studies in Slavic Linguistics, Proceedings of FDSL 7.5*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 117–135.
- Preminger O. (2011). *Agreement as a Fallible Operation*. Doctoral dissertation, MIT.
- Rezac, Milan (2008). Phi-agree and theta-related case. // D. Harbour, D. Adger, S. Béjar (eds.), *Phi Theory. Phi-Features across Modules and Interfaces*. (Oxford Studies in Theoretical Linguistics 16) Oxford: Oxford University Press, 2008, pp. 83–129.
- Seržant I. (2012+). Acquisition of canonical subjecthood. To appear in: I. Seržant, L. Kulikov (eds.), *The Diachronic Typology of Non-prototypical Subjects*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
- Seržant I. (2013+). Dative experiencer constructions as a Circum-Baltic isogloss. To appear in: P. Arkadiev, A. Holvoet, B. Wiemer (eds.), *Contemporary Approaches to Baltic Linguistics*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Vaysman O. Ms. Lithuanian impersonal passives as evidentials. MIT.
- Wiemer B. (2006). Grammatical evidentiality in Lithuanian (A typological assessment) // *Baltistica* 41:1, 33–49.